

Ван Синжань погиб.

Смерть была донельзя нелепой: его насмерть придавил человек, выпрыгнувший из окна многоэтажки.

Ван Синжань и его невольный убийца — худощавый, изможденный паренек — стояли в крошечной тьме, целые и невредимые. Перед ними высились огромные двустворчатые двери; яркий белый свет пробивался сквозь щель, заливая путь к ним.

Не успел Ван Синжань сделать выбор, как чьи-то тени за спиной подтолкнули их вперед, и они, повинаясь чужой воле, двинулись к арке.

Стоило пройти сквозь ворота, как обстановка вокруг сменилась без единого шва. Их было шестеро, и все они внезапно оказались в рейсовом автобусе, едущем по проселочной дороге. Хотя люди материализовались прямо на глазах, водитель и остальные пассажиры не заметили ничего странного.

От момента смерти до поездки в автобусе прошло всего мгновение. Ван Синжань даже не успел осознать, что умер, и лишь с холодным сарказмом подумал: о, многие истории начинаются именно со смерти главного героя...

— Кто у нас тут из новичков? Поднимите руки, погляжу на вас, — женщина с яркой, броской внешностью сидела впереди на одиночном кресле. Она обернулась, закинула ногу на ногу и принялась накручивать на палец прядь волос, играя с ней. На губах у нее играла полуулыбка, а поза выражала чрезмерную расслабленность.

Ван Синжань молчал.

История и впрямь началась, причем с классического приема: старожилы решили сразу показать новичкам, кто здесь главный.

Как красиво ответить на такой выпад? У Ван Синжаня не было навязчивой идеи стать блистательным героем, так что, не желая усложнять себе жизнь, он просто поднял руку.

Как только он это сделал, все взгляды устремились на него, словно на редкого зверя в зоопарке.

Яркая женщина высказалась вполне четко. Сидевший рядом с Ван Синжанем паренек, ставший причиной его гибели, и девушка в очках, поколебавшись, тоже подняли руки. Двух других мужчин, никак не отреагировавших на слова дамы, она молча причислила к категории старожилов.

Будучи исследователями, они выполняли одну и ту же задачу: в созданных заказчиком копиях

реальности находить и изымать фрагменты.

Что Ван Синжань думал об этом? Эксплуататорская модель сотрудничества ему не нравилась. Но с тех пор как они сели в автобус, Ушуан бесплатно делилась информацией. И ради того, чтобы и впредь получать сведения даром, Ван Синжань торжественно пообещал:

— Я как следует подумаю над вашим предложением.

Когда все узнали, что Ван Синжаня придавил прыгнувший из окна парень, их лица выразили целую гамму чувств.

В копиях реальности крайне редко встречаются предметы, подвергшиеся положительному воздействию энергии фрагментов. Заказчик разрешает исследователям забирать их в качестве инструментов.

Паренек, виновник бед Ван Синжаня, все же не выдержал молчания. Он спросил водителя о времени и, узнав, что до пункта назначения осталось пять минут, заерзал на месте и, запинаясь, выложил Ван Синжаню информацию, которую считал важной.

Ушуан не ожидала, что Ван Синжань настолько невезуч. Она промолчала секунд десять, прежде чем снова натянуть деловую улыбку и продолжить уговоры:

— Я водила многих новичков и в меру сил всегда помогаю. Взамен, когда мне потребуется, ты будешь проверять для меня гипотезы. Ну как, договоримся?

— Я ничего не знаю, — бесстрастно ответил Ван Синжань. Заказчик не дал ему ровным счетом ничего.

Из шести человек пятеро могли общаться, а один оставался в полном недоумении. В каком еще сюжете бывает настолько паршивая завязка?

Реальность и копия пересекаются только там, где есть фрагменты и вызванное ими загрязнение, поэтому исследователи могут действовать в копии как угодно.

Сроков выполнения задания нет, но без поиска фрагментов в зоне сильного загрязнения долго не продержаться, так что отлынивать от работы — худшая стратегия.

Яркая женщина удовлетворенно кивнула:

— Трое опытных, трое новичков — при таком раскладе задание вряд ли окажется адски сложным. Если повезет, может, выживем в большинстве. Мой позывной Ушуан. И новички, и старички — обращайтесь, если хотите сотрудничать.

Ван Синжаню пришлось вмешаться:

— Погодите. Чем больше слушаю, тем меньше понимаю. Кто такой заказчик, в чем суть задания? Нельзя ли объяснить яснее?

Ушуан приподняла бровь:

— Твой позывной?

— Пусть будет Ван Синжэнь, — ответил он, назвав прозвище, с которым вырос.

Ушуан, хоть и была удивлена, охотно ответила на вопросы:

— Заказчик прибыл из космоса. Его тело распалось во время космической катастрофы, и частицы этого тела упали на Голубую планету. Фрагменты обладают колоссальной энергией, но пользы для планеты и людей в них меньше одной миллионной. Оставаясь на Земле, они вызывают лишь тяжелое загрязнение. Заказчик подарил нам вторую жизнь, и мы должны вернуть долг, отыскав и изъяв фрагменты.

— Только один новичок? — усмехнулась женщина. — Вы ведь не думаете, что имея на руках базовый гайд, справитесь с задачей? Seriously? Даже если не брать в расчет ограниченность этого гайда, заказчик воспринимает вещи в ином измерении, нежели люди. Слишком полагаясь на его знания, вы даже не поймете, как погибли.

Задание: Поиск аромата.

В городе Цяньдэн процветает выращивание цветка Цяньдэн, внешне похожего на фонарик. По счастливой случайности там вывели новый сорт с густым ароматом и на его основе создали духи под названием Тысяча лиц.

Аромат оправдывает название: на каждом человеке он звучит по-своему, меняясь в зависимости от погоды, обстановки и настроения.

Цветок Цяньдэн, Тысяча лиц — исследователям предстоит выяснить, какие тайны скрываются за этим.

Вина паренька перед Ван Синжанем не исчерпывалась парой советов. Стиснув зубы, он решил:

— Пожалуй, я буду сотрудничать с Ушуан. Все, чему научусь, расскажу тебе. Мой позывной — ЕГЭ в следующем году. Если что нужно — обращайся.

Времени было мало, и он не стал больше болтать, сразу направившись к Ушуан. Та была довольна его инициативой. Разговаривая с ним, она невзначай взглянула на Ван Синжаня и одарила его улыбкой, свойственной прожженным циникам.

Ван Синжань понял: ее целью с самого начала был не он. Снизив условия сотрудничества до минимума, она лишь давила на психологические барьеры других новичков. Стоило одному согласиться, как она добилась своего.

Сделка состоялась, назад пути не было. Ван Синжаню оставалось лишь пожелать парню удачи. Ушуан — не лучший партнер, но она играет в открытую, так что хотя бы подвоха со спины ждать не придется.

Глядя на кровавый урок, преподнесенный пареньком, Ван Синжань на время оставил мысли о том, чтобы прибиться к сильным мира сего. Он смотрел в окно, как автобус въезжает в Цяньдэн и попадает в пробку.

Улицы города были заполнены людьми, вдоль дорог тянулись лавки и магазины. Больше половины из них торговали цветами Цяньдэн или духами Тысяча лиц.

Обычные пассажиры, приехавшие сюда отдохнуть, радостно обсуждали, в какой магазин заглянуть, но их хорошее настроение не передалось исследователям. Огромное количество цветочных лавок стало для них первым испытанием.

Автобус прибыл на вокзал. Стоило дверям открыться, как аромат хлынул внутрь, мгновенно захватив обоняние.

Запах словно ожил: сначала прохладный, с каждым вдохом он становился приторно-сладким, а достигнув предела, внезапно взрывался горьким привкусом. Ван Синжань не выдержал и вышел следом за остальными.

Горечь и пробивающаяся острота не отпускали. Настроение Ван Синжаня менялось: страх смерти, тоска, растерянность от того, что его силком втянули в эту игру — все нахлынуло разом. Он вдруг осознал: перед лицом такого ужаса он вел себя слишком спокойно.

Пассажиры выходили, и все больше людей теряли контроль над собой. ЕГЭ в следующем году и девушка в очках не стали исключением — они разрыдались прямо посреди улицы.

Вокруг кричали, рыдали, хохотали — настоящий хаос, но прохожие даже не оборачивались, что доказывало: такие эмоциональные срывы здесь не редкость.

Ушуан тоже утратила невозмутимость, став раздражительной:

— Ха, аромат цветов Цяньдэн усиливает эмоции. Что чувствуете вы? У меня запах постоянно

меняется, сейчас это соленая морская вода.

— Пахнет жареным с маслом перцем чили, — ответил крепкий мужчина в камуфляже. Его нос покраснел, видно, от остроты его душило.

Молодой человек в черной маске, который до этого держался особняком и даже не назвал позывной, поправил ткань, закрывающую пол-лица, и коротко бросил:

— Кисло-сладкая клубника.

ЕГЭ в следующем году чувствовал запах пожарища.

Девушка в очках — странный привкус лекарств.

Ни один из ароматов не был похож на другой, и, что еще страннее, каждый идеально соответствовал внутреннему состоянию человека. Даже понимая, что все связано с фрагментами, они не могли не содрогнуться, столкнувшись с загрязнением лицом к лицу.

Мужчина в камуфляже не хотел лишних хлопот, парень в маске был слишком замкнут, так что Ушуан, как самый опытный игрок, взяла инициативу на себя:

— Загрязнение фрагментами охватывает куда большую площадь, чем мы думали. Нужно разделиться.

Она повернулась к своему напарнику, но, увидев ЕГЭ в следующем году, рыдающего на корточках, лишь дернула щекой. Просьба сбегать за картой застряла у нее в горле.

Не успела она и слова сказать, как карта оказалась у нее в руках. Ее купил Ван Синжань, предусмотрительно приложив ручку.

На его фоне ЕГЭ в следующем году выглядел не слишком надежно. Ушуан принялась чертить зоны на карте, не забывая при этом заигрывать с потенциальным новым напарником, и благосклонно разъяснила Ван Синжаню:

— Чтобы новички быстрее адаптировались, заказчик в первом задании поддерживает их в состоянии полного спокойствия. Но аромат цветов подавил этот эффект. Вам, ребята, не повезло...

Чем дальше она говорила, тем больше сомневалась. Если уж кому и не повезло, так это Ван Синжаню.

Погиб нелепой смертью — невезучий.

Не получил базовый гайд — черный день.

Аромат цветов лишил его единственного преимущества — это просто катастрофа.

Исследователям иногда приходится верить в мистику, и в этом плане ЕГЭ в следующем году был гораздо удачливее. Под влиянием запаха Ушуан не смогла скрыть своих мыслей.

Ушуан молчала.

Ван Синжань тоже.

Тягостное молчание длилось недолго. Ушуан закончила с картой.

Она развернула ее перед всеми: город был условно разделен на три зоны.

— Сегодня первый день, не будем рисковать. Главное — оценить масштаб загрязнения. Нас трое опытных, разделимся на три группы, очертим зону распространения запаха и посчитаем количество лавок. В шесть вечера встречаемся на вокзале.

План был разумным. Ушуан взяла на себя самый большой участок, возражений не последовало. Девушка в очках, вытерев слезы, робко прибилась к камуфляжу.

Тот нахмурился — манера девушки вести себя вызывала у него отторжение. Но когда он случайно встретился взглядом с Ван Синжанем, его брови расслабились. Он сфотографировал карту, выбрал сектор и, не теряя времени, повел девушку в очках на задание.

Когда Ушуан ушла вместе с ЕГЭ в следующем году, на месте остались лишь Ван Синжань и нелюдимый парень в маске.

Ван Синжань, собравшись с духом, с вежливой улыбкой попытался предложить свои услуги:

— Я купил карту и кое-что узнал. Мой телефон ловит сеть, время автоматически синхронизировалось на 12 мая 2018 года, хотя в реальности сейчас 2025-й. Это слепок прошлого. Оплата по телефону работает, но транзакции не проходят. Видите, я довольно стрессоустойчив, так что даже с моим невезением могу быть полезен.

— Хм, — парень в маске, который до этого ни с кем не разговаривал, неожиданно отозвался: — Я знаю. Ты очень силен, Ван Синжань.

У Ван Синжана мороз пробежал по коже.

Он представлялся как Ван Синжэнь, и разница в произношении была очевидной.

<http://bllate.org/book/22325/2338384>